

Бюро по управлению демонами опубликовало в сети уведомление о розыске Красноглазого козла. Беспокойство Цяо Чугэ было мимолетным: он не верил, что какой-либо демон осмелится вести себя безрассудно под его носом.

Гань Линь же не ощущал внешней угрозы. Он полностью освоился с новой ролью и с головой ушел в работу. Например, пока Цяо Чугэ снимался для рекламного постера, Гань Линь стоял в углу и рисовал его.

Он уже сменил свой старый скетчбук. Раньше он рисовал маленьких зверюшек, цветы и пейзажи за окном. Теперь же из-под его карандаша выходил только Цяо Чугэ — снова и снова. И сколько бы он ни рисовал, ему всегда было мало.

— Заняты? — Рядом внезапно возникла высокая фигура.

Гань Линь вздрогнул, поспешно закрыл альбом и поднял глаза.

— Менеджер Тан... — Он отвел взгляд, торопливо засовывая скетчбук в сумку.

— Ничего страшного, — Тан Ицзэ, решив, что Гань Линь боялся, что его уличат в безделье, ободряюще улыбнулся.

Хотя Тан Ицзэ и взрастил Цяо Чугэ, его компания расширялась, требуя все больше внимания, и времени на его золотую жилу, которая и так обрела власть и не совсем соответствовала его идеальному типу, оставалось все меньше.

— Цяо Чугэ порекомендовал мне кое-кого, — сказал Тан Ицзэ. — Кажется, это ваш друг?

— Да! — Услышав, что речь о Фан Чжоу, Гань Линь осмелел. Раз Цяо Чугэ лично порекомендовал его, он счел нужным поддержать друга, — Фан Чжоу и правда замечательный!

Когда дело касалось саморекламы, Гань Линь считал себя относительно никчемным, но когда речь заходила о Фан Чжоу, он мог бесконечно хвалить его — даже такой необщительный человек, как он, находил нужные слова.

— Раз так, — Тан Ицзэ протянул ему визитку, — Пусть договорится с моим ассистентом о встрече. Я посмотрю на него.

— Спасибо, менеджер Тан!

Гань Линь с благодарностью принял визитку. Хотя с Фан Чжоу уже связалось агентство, лишняя возможность не помешает. Он тут же написал ему: [Фан Чжоу, наша компания набирает новых артистов! Хочешь попробовать?]

Цяо Чугэ заметил Тан Ицзэ с момента его прихода, особенно то, как тот затаился в тени и без конца разговаривал с его малышом. Это начинало действовать ему на нервы.

Едва фотограф объявил перерыв, Цяо Чугэ направился напрямиком к ним.

— Неужто менеджер Тан почтил нас своим присутствием? — Цяо Чугэ послал воздушный поцелуй, хотя в глазах его не было и тени улыбки. — Каким дьявольским ветром вас сюда занесло?

— Я отправил вам обновленное расписание. Обратите внимание на изменения, — проинструктировал Тан Ицзэ Гань Линя и лишь затем с улыбкой взглянул на Цяо Чугэ. — Надо же иногда навещать старых друзей.

Хотя их слова звучали дружелюбно, между ними будто была пропасть. Гань Линь ощущал легкое напряжение, хоть и не понимал подоплеку их отношений и не собирался вмешиваться. Он молча стоял в стороне, незаметно переместившись за спину Цяо Чугэ.

Заметив, что Гань Линь неосознанно спрятался за ним, Цяо Чугэ приподнял бровь, бросая Тан Ицзэ безмолвный предупредительный взгляд: «Держись подальше от моих людей».

Улыбка Тан Ицзэ стала шире, и он сменил тему:

— У вас уже есть костюмы и речь для благотворительного вечера на следующей неделе?

Цяо Чугэ не ответил, но Шестерка тут же отозвалась:

— Все готово.

— Не беспокойтесь, менеджер Тан, я не поставлю вас в неловкое положение, — сказал Цяо Чугэ.

Хотя подобные публичные мероприятия не вызывали у него никакого интереса, он был обязан присутствовать. По иронии судьбы, именно его равнодушие успокаивало Тан Ицзэ.

Это гарантировало, что Цяо Чугэ выполнит необходимый минимум и, не создавая проблем, позволит компании спокойно заниматься своими делами.

Благотворительный вечер был, по сути, гламурным светским мероприятием, где представители элиты собирались под прикрытием благотворительности.

Цяо Чугэ в идеально сидящем костюме, с безупречной укладкой, излучал аристократическую ауру, с удовлетворением разглядывая свой образ в зеркале. Даже если он был здесь лишь для галочки, он стремился быть самым ослепительным.

— После прохода по красной дорожке я зайду внутрь. Вам нет смысла торчать здесь: можете прогуляться, сходить в кино или перекусить.

Повернувшись к демонам, он развел руками и с легкой усмешкой спросил:

— Как вам мой образ?

— Господин Цяо бесподобен!

— Господин Цяо выглядит сногшибательно!

— Господин Цяо — самый красивый мужчина в мире людей!

Комната наполнилась восторженными похвалами. Довольный, Цяо Чугэ снова повернулся к зеркалу, поправил манжеты и разгладил пиджак.

— У вас хороший вкус. А теперь свободны. Расходы на ваши сегодняшние развлечения я беру на себя. Только потом не говорите, что я вас не балую.

Демоны оживились и радостно разошлись, готовясь к вечеру.

Но Гань Линь не ушел.

— Хм? — Цяо Чугэ заметил это и окинул его взглядом. — У тебя есть еще какие-то дела?

С тех пор как Гань Линь узнал о благотворительном вечере, он размышлял над одним вопросом. Теперь, когда мероприятие приближалось, он наконец набрался смелости спросить:

— Господин Цяо, на благотворительном вечере нужно делать пожертвования?

— Да, — небрежно кивнул Цяо Чугэ.

При его состоянии крупное пожертвование было для него просто цифрой. Он не понимал, зачем Гань Линь спрашивал его об этом.

— Что, малыш? Хочешь проконтролировать?

— Нет-нет! — Гань Линь замялся, доставая телефон. Ему было неловко спрашивать напрямую, и его щеки уже залились румянцем. Наконец он прошептал, — Я просто хотел спросить... не мог бы господин Цяо помочь и мне немного пожертвовать?

Цяо Чугэ мысленно усмехнулся, глядя на телефон Гань Линя. Тот где-то вычитал, что человек должен быть благодарен и приносить пользу обществу. Фан Чжоу научил его ежемесячно откладывать часть ежемесячного заработка, пусть и небольшую, на помощь нуждающимся. И хотя сумма была небольшой, он считал это важным.

Гань Линь искренне верил, что благотворительный вечер с участием Цяо Чугэ — это настоящее благое дело.

На телефон Цяо Чугэ пришло уведомление: Гань Линь перевел ему немного денег. Для Цяо Чугэ это были сущие копейки для карманных расходов, но для Гань Линя это был самый искренний жест.

— Ты ведь понимаешь, что... пожертвование будет оформлено на мое имя? Твое имя не будет упомянуто, — сказал Цяо Чугэ, чувствуя легкую неловкость.

— Это ничего! — Гань Линь с улыбкой покачал головой. — Главное, чтобы кому-то помогли. Это уже хорошо.

Цяо Чугэ смотрел на него, понимая, что улыбка этого человека была такой же чистой и яркой, как его глаза. Слишком наивный — настолько, что это растрогало его сердце.

— Пойдем, — Цяо Чугэ обнял Гань Линя за плечи, направляясь к выходу. Он щелкнул его по лбу и добавил, — Сегодня вечером потрать побольше моих денег, ладно? Пусть Шестерка поможет тебе пополнить карту.

Он пожалел о своих предыдущих словах: он едва не запятнал чистое намерение Гань Линя.

<http://bllate.org/book/15305/1353958>